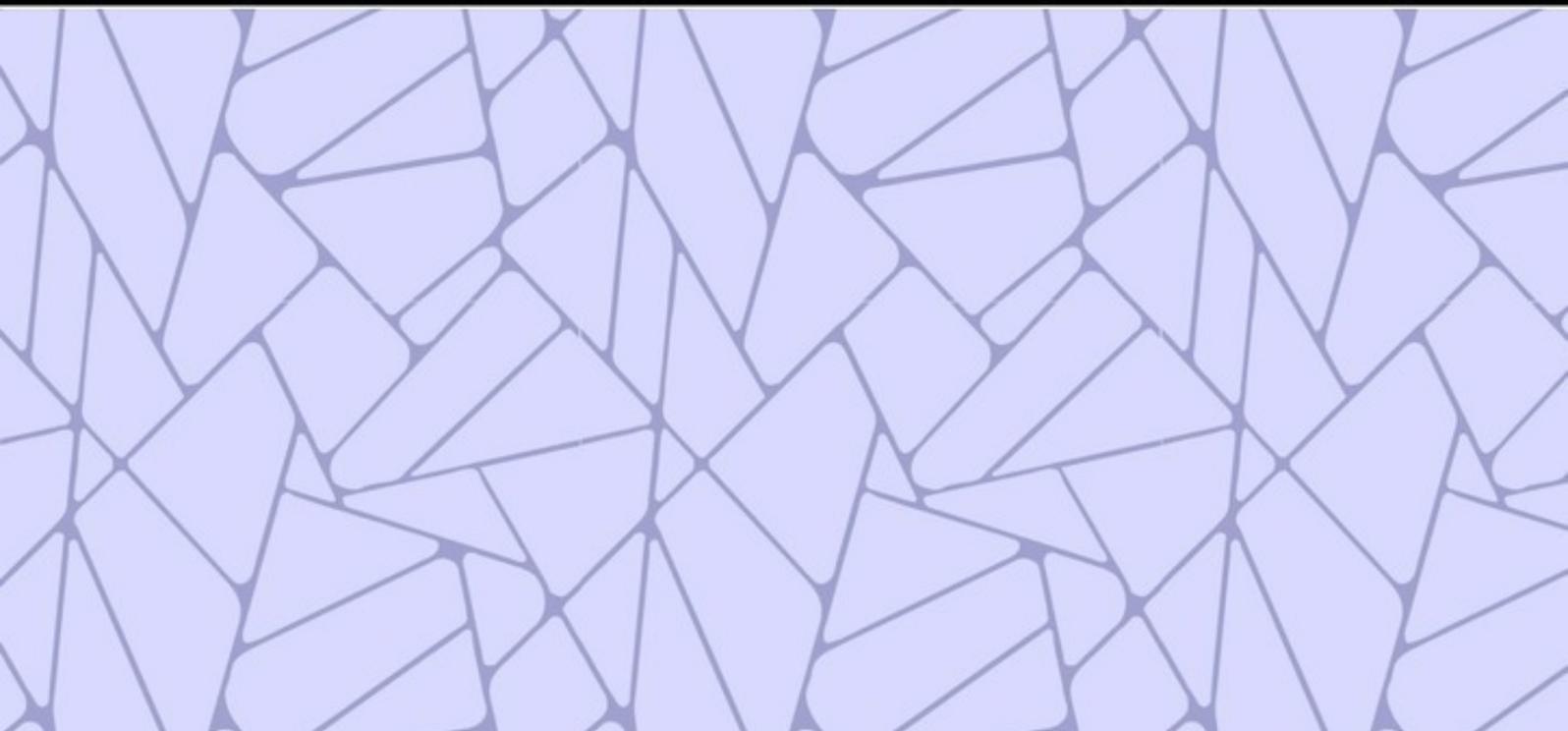

Лев Голубев-Качура

*Один
пистолет
на двоих*

Боевик

Лев Голубев-Качура

Один пистолет на двоих. Боевик

«Издательские решения»

Голубев-Качура Л.

Один пистолет на двоих. Боевик / Л. Голубев-Качура —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505572-9

«Один пистолет на двоих» вторая по счёту книга трилогии «Предатель». В ней вы вновь встретитесь с капитаном Васильевым и аналитиком — Гросс Екатериной. В ней вы узнаете, как им придётся отбиваться от воров-рецидивистов, сражаться с наркоманами и убийцами. Борьтесь за добро и справедливость. Книга написана в стиле экшн. Надеюсь, она понравится вам.

ISBN 978-5-00-505572-9

© Голубев-Качура Л.
© Издательские решения

Содержание

Лев Голубев-Качура	6
ОДИН ПИСТОЛЕТ на ДВОИХ	7
(боевик)	7
2019 год	8
От автора	9
Предисловие	10
Глава первая	11
Глава вторая	16
Глава третья	18
Глава четвёртая	19
Глава пятая	21
Глава шестая	22
Глава седьмая	24
Глава восьмая	27
Глава девятая	29
Глава десятая	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Один пистолет на двоих Боевик

Лев Голубев-Качура

© Лев Голубев-Качура, 2019

ISBN 978-5-0050-5572-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лев Голубев-Качура

ОДИН ПИСТОЛЕТ на ДВОИХ

(боевик)

2019 год

От автора

«Один пистолет на двоих» вторая по счёту книга трилогии «ПРЕДАТЕЛЬ». В ней вы вновь встретитесь с своими героями, старыми знакомыми по первой книге «предатель» – капитаном Васильевым и аналитиком – старшим лейтенантом Гросс Екатериной.

В ней вы узнаете как им придётся отбиваться от воров-рецидивистов, спастись на яхте от группы наркоманов и убийц, и совершить ещё немало подвигов во имя справедливости... Эта книга написана в стиле экшн.

Надеюсь, она тоже вам понравится.

Предисловие

...Женя, Катя, задание очень серьёзное, – продолжая говорить, подполковник отошёл от окна обширного кабинета, и снова сел в своё кресло.

Он не курил, но всё же держал у себя, так, на всякий случай, пачку сигарет, и достав её, протянул Васильеву

– Кури.

– Вы же знаете, товарищ подполковник, я не курю.

– Знаю, но ты женился, а женатые, рано или поздно, начинают курить. Не знаю, то ли от счастья, то ли с горя.

– Андрей Васильевич, – обратилась Катя к руководителю, – вы же тоже, насколько я знаю, не курите.

– Правда твоя, Катенька – не курил, и не собираюсь. У меня счастливый брак, по любви. А сигареты держу для гостей.

– Вот и я не курю, – капитан улыбнулся, – у нас тоже счастливый брак, правда Катя?

– Вот и хорошо, – улыбнулся подполковник. – Потому что по легенде, вы счастливые муж и жена. И ваша фамилия Куракины. Потом ознакомьтесь досконально.

Ваша легенда, задание и документы в конвертах, которые лежат перед вами.

В кратце же я сейчас вас озгакомлю:

Жена, это ты Катя, просто едет с мужем на море отдохнуть, развлечься. Повторяю – она просто жена.

А вот ты, капитан, наделён особыми полномочиями от одного из руководителей банковской системы.

Когда нащупаешь и войдёшь в контакт с местным наркобароном, ты должен будешь говорить, что группа высокопоставленных людей, фамилии их ты не можешь назвать, желает завязать с ним связь.

О чём речь, ты не особенно знаешь, но намекни, что это наркотики, и в большом количестве. За переброску их, они, то есть, твои хозяева, готовы заплатить большие деньги. Понял?

В подробности слишком не вдавайся, но держи себя уверенно, как представитель крупного бизнеса, тем более столичного.

Связь будешь поддерживать через моего связного в одном из ателье.

– Он, связной, что, будет туда приходить, – решила уточнить Катя.

– Нет, старший лейтенант, он там работает, и он, действительно, портной, но он же мой и ваш связной.

– Я правильно поняла, товарищ подполковник, мы через него будем поддерживать с вами связь?

– Да. Именно так, и не иначе.

– А, если нам понадобится помощь, на кого мы можем рассчитывать? – вновь задала она вопрос.

– О вашем задании будет знать только начальник местного УВД и один из его подчинённых, майор Томилов.

Кстати, они уже предупреждены о вашем приезде. С ними же обговорите детали, потому как, они лучше знают местные условия.

Хочу сразу предупредить, – подполковник из-под очков обвёл строгим взглядом офицеров – задание очень серьёзное! Если провалим, меня, как минимум, отстранят от должности, а вас, даже не знаю... Наверное, отправят работать до пенсии в какую-нибудь Тмутаракань.

Глава первая

...Катя, устраивайся поудобнее мы приедем на место только завтра утром. Уфф, наконец-то я высплюсь, как нормальный человек, – произнёс Женя, раскладывая постель принесённую проводницей..

А поезд, постукивая колёсами на стыках рельсов, уже выскочил за границу города оставив позади привычный шум, гам и суету жизни.

Женя обернулся, чтобы взглянуть на Катю, и по выражению её лица понять, разделяет ли она его восторг.

Она примостилась на вагонной полке рядом с неразобранными постельными принадлежностями, и лёгкая задумчивая полуулыбка озаряла её лицо.

– О чём задумалась моя красивая, молодая жена? – спросил он, и присев рядом, полуобнял за плечи. – Представляешь: моорее..., соолнце..., песочек..., и мы вдвоём... Красотища..., правда?

Женя, представив всё это великолепию наяву, даже закрыл глаза от удовольствия.

– Честно..?

– Конечно.

– Если честно, то я почему-то вспомнила нашу последнюю командировку и задание... – медленно произнесла она, и подняла взгляд на его седую голову:

– Кто бы мог подумать, также медленно продолжила она, что твой друг Автандил... окажется предателем, да ещё и...

– Давай не будем о грустном, – продолжая обнимать Катю, произнёс Женя, и поцеловал в порозовевшее ушко.

– А вдруг кто-нибудь войдёт? – смутившись прошептала Катя, и попыталась отодвинуться от мужа.

– Ну и что? Ты же моя жена...

– Женааа... Даже не верится в такое счастье. А вдруг это сон..., а, Женя?

– Это не сон, радость моя. Это самое, что ни на есть, настоящее. И мы сейчас едем к морю. У нас же медовый месяц, любимая. Не забыла?

– Ага, отодвинутый на целых полгода.

Женя попытался ещё раз поцеловать Катю, но дверь купе ушла в сторону, и в проёме появилась ухмыляющаяся физиономия молодого человека.

То ли из-за того, что вагон покачивался, то ли молодой человек был слегка пьян, но явно было видно – ноги его плохо слушаются.

За его спиной маячила, тоже слегка покачиваясь, фигура, больше похожая на борца-тяжеловеса, и тоже улыбалась.

– А вот и мы,.. которые... ваши попутчики, – произнёс стоявший в дверях парень, и неуверенно шагнул в купе.

Но ноги подвели его, и он плюхнулся на запровленную Женей нижнюю полку.

Вставая, Женя успел заметить появившееся на лице Кати брезгливое выражение. Но, уже занимая чуть ли не половину купе, ввалился второй попутчик.

– Здрассьте вам, – сказал он, и тоже уместился рядом со своим товарищем.

– Ребята, вы извините, но это моё место, и моя постель. Давайте я хотя бы сверну её. Мне же спать потом на ней, – попытался вежливо вразумить подвыпивших парней Женя.

– А, чо? У нас тоже места в этом купе. Имеем право, – с пьяной ухмылкой произнёс парень «вошедший» в купе первым. Это же четвёртое купе?

– Четвёртое, – подтвердил Женя.

– Во! У нас билеты тоже в четвёртое купе. Имеем право. Правда Гоша? Покажи билеты этому придире.

– Я верю вам, – сказал Женя. Вот вы и займите места согласно приобретённым билетам.

– Ты чо, мужик, нарываешься, да? – Вступил в полемику здоровяк Гоша, и начал приподниматься.

– Я те щас рога пообломаю.

– Ребята успокойтесь, – попыталась пресечь возможную разгореться ссору Катя, и поднялась с полки. – Садитесь на моё место, я ещё постель не раскладывала.

– Так может вместе постельку-то и разложим? – нагло предложил Гоша, и потянулся к Кате.

Глаза здоровяка при этих словах замаслились, и он окинул жадным взглядом фигурку вставшей девушки.

Лицо Жени побледнело от гнева, и он замахнулся рукой, чтобы ударить пьяного нахала, но Катя перехватила руку, прошептала:

– Женя, не надо. Потерпи немного. Они выпили, и скоро уснут. Потерпи.

Гоша, что-то пробормотав, сел назад, а затем, поведив взглядом по купе, поднялся и полез на вторую полку.

Повозившись немного, он захрапел.

Его напарник, понаблюдав осоловелым взглядом за товарищем, откинулся на спинку вагонной полки и закрыл глаза.

Посидев так немного времени и пару раз всхрапнув, он вдруг открыл глаза и посмотрел вокруг непонимающим взором.

Затем, словно приняв какое-то решение, тоже полез наверх.

Вскоре купе наполнилось таким громким храпом с переливами, что Катя не выдержала и вышла в коридор.

Женя, посидев в одиночестве несколько минут, тоже покинул купе.

Катя сидела на приставном сидении и смотрела в окно.

Кроме усыпанного звёздами ночного неба и изредка проносящихся мимо каких-то огней, ничего не было видно.

Женя прижался лицом к стеклу, но тоже кроме звёздного неба ничего не увидел, и прошептала: «Тишь да гладь вокруг, да божья благодать, а у нас сплошной храп. Разве с такой музыкой уснёшь».

И повернувшись к жене, спросил:

– Катя, может всё-таки пойдём спать?

– Какой тут сон. Давай ещё немного побудем здесь, – прошептала она. Может утихомятся наши попутчики.

Но попутчики не утихомирились ни через полчаса, ни через два.

У Кати начали сами собой закрываться глаза, да и Женя уже еле удерживал всё более и более тяжелеющие веки. Наконец он не выдержал, и пробормотав: «Я пошёл спать», направился в купе.

Катя тоже поднялась, и с полузакрытыми глазами, держась за руку мужа, последовала за ним.

В купе попутчики продолжали храпеть.

Кое-как разобрав постель она, даже не сообразив что говорит, пожелала спокойной ночи, и сразу же легла.

А у Жени, как только голова коснулась подушки, сон куда-то исчез. Он вертелся с боку на бок, стараясь уснуть, подбивал кулаками подушку, но всё было напрасно...

Затем, он услышал, как здоровяк Гоша внезапно прекратив храпеть, прошептал в темноте:

– Васька, хорош притворяться. Пора.

На противоположной полке храп прервался, и оттуда, совсем не сонным голосом спросили:

– Как думаешь, они крепко спят?

– Да без задних ног. Я наблюдал. Барышня вообще была уже никакая. На ходу спала.

– Тогда приступим, – ответил Васька, и начал осторожно спускаться.

Женя, как только попутчики, перестав храпеть, зашептались в темноте, насторожился. Он, прислушавшись к их перешёптыванию понял – это поездные вору, и приготовился к отпору.

Он не мог начать будить Катю, так как понимал, если он это сделает, то грабители сразу же нападут на него, и неизвестно кто в этой схватке выйдет победителем.

Если бы их было не двое, то он спраился бы легко, а вот... Да ещё этот верзила-здоровяк. Вон какие кулачищи у него, как кувалды. Как говорит народная мудрость – против лома нет приёма. Придётся применять оружие, а не хотелось бы. Чёрт! Чёрт! Чёрт!

У него, конечно, был с собой табельный пистолет. Он не сказал Кате, что не просто едет с ней в отпуск, а едет выполнять задание. К чему ей об этом знать. Пусть наслаждается отдыхом, купается в море, загорает, а он сделает своё дело, и тоже отдохнёт.

Но эти подонки путают мне все карты.

И он решился!

Как только «здоровяк» поставил ногу на ступеньку, Женя молниеносно схватил её, и с силой дёрнул на себя.

Не ожидавший нападения грабитель, вскрикнув, шлёпнулся на пол. Он несколько мгновений лежал без движения, затем, выматерившись, стал подниматься.

Но Женя уже приставил к его голове пистолет и тихо, чтобы не разбудить жену, прошептал:

– Дёрнешся, пристрелю!

Не успевший ещё слезть с полки второй грабитель, увидев лежащего на полу напарника, прыгнул на Женю.

Худо пришлось бы Васильеву, но, то ли от поднятого шума, то ли инстинктивно почувствовав, что любимый человек в беде, Катя проснулась.

Реакция у неё была – будь здоров!

Она разъярённой кошкой бросилась на душившего Женю парня, и ударом кулака по шее, заставила его разжать руки. А ещё через пару секунд, вторым ударом уложила его на пол рядом с подельником.

Лишь увидев, что поверженный хулиган и грабитель лежит не шевелясь, она спросила у Жени:

– Может объяснишь что случилось пока я спала?

– Потом. Сейчас позови проводницу.

– Ладно.

Но проводница, вероятно услышав посторонний шум в вагоне, уже шла к ним на ходу протирая кулаками заспанные глаза, и зевая во весь рот.

Подойдя ближе она строго спросила: «Чего шумим граждане?». Но увидав лежавших на полу парней и склонившегося над ними пассажира с пистолетом тихо ахнула, а, затем, округлив от страха глаза, испуганно зашептала:

– Это чего? Это зачем? Ой, мамочка, убийство..!

И прикрыв рот ладонями, чтобы не закриать во весь голос, бросилась обратно, вероятно чтобы спрятаться в служебном купе.

Но не успела она сделать хотя бы шаг, как её перехватила Катя.

– Погодите, нет никакого убийства! Быстро позовите поездную охрану!

Проводница, всё ещё не понимая, что же происходит, остановилась, и не убрав рук от рта, растерянно заморгала.

– Да приди же в себя, дура! – прикрикнула на неё Катя. – Быстро позови охрану!

И чтобы проводница быстрее пришла в себя и начала шевелиться, она подтолкнула её в спину.

Минут через семь-восемь открылась дверь вагона и почти вбежали трое полицейских. Двое держали в руках автоматы, а один был с пистолетом.

Добежав до купе с лежащими на полу грабителями и наставивших на них пистолет Васильева, тот, что был с пистолетом, закричал:

– Опустит пистолет сволочь, и положи его на пол! Я кому сказал – пистолет на пол!

И направив свой пистолет на Женю, вновь заорал: «Пистолет на пол, а сам мордой в пол!»

Васильев, не став спорить с представителем закона, медленно опустил пистолет, и ложа его на пол, заговорил:

– Я, старший оперуполномоченный Санкт-Петербургского ГУВД капитан Васильев. А это, он показал на Катю, старший лейтенант Гросс Екатерина Васильевна.

Катя, покажи, он посмотрел на плечи полицейского, лейтенанту наши документы.

– Молчать! – вновь заорал лейтенант. Мы сами разберёмся.

Обернувшись к стоявшим позади него полицейским, приказал:

– Наденьте на них наручники!

Один из полицейских, в звании сержанта, переспросил: «Что, на всех, на четверых?»

– На всех! И поторопись!

Когда браслеты были надеты, лейтенант скомандовал:

– Встать! Повернуться лицом к стене!

Второй полицейский что-то зашептал в ухо лейтенанту, и у того, по мере поступления информации, заблестели глаза.

Затем, он строгим взглядом окинул стоявших перед ним людей, и с появившейся на лице довольной улыбкой, произнёс:

– На первой же станции мы передадим вас транспортной полиции. Пусть они вами занимаются, – и, обернувшись, приказал стоявшим в безмолвии полицейским: «Заведите всех в купе!»

Полицейские, подталкивая в спины, завели задержанных в купе и приказали сесть.

Проводница, оказавшись в группе задержанных, заныла: «А меня-то за что? Я же на работе. Кто за меня будет...»

Выпустите её, приказал лейтенант своим подчинённым, а за этими, он кивнул в сторону сидящих, следите в оба глаза. А я пойду доложу по линии...

Господин лейтенант, перебила его речь Катя, вот наши документы, и подавая удостоверение личности, заговорила более эмоционально:

– Господин лейтенант, вы делаете ошибку. Мы сотрудники полиции, и мы задержали преступников, а вы...

Рассматривая удостоверения, сначала Катину, а затем Васильева, офицер, скривив губы, с сарказмом произнёс: «Откуда я знаю, что они настоящие... Может это очередная фальшивка?», и многозначительно замолчал.

Катя, поняв, что этого глупого служаку, каким-то ветром занесённого в полицию ничем не проймёшь, в ответ лишь молча пожалала плечами и стала рядом с мужем.

– Что будем делать, – шёпотом спросила она?

– А ничего. Подчинимся обстоятельствам. Видно нам придётся долго добираться до моря.

– Даа, неважное начало медового месяца, – грустно произнесла она.

– Прекратить разговорчики! – строго произнёс стоявший у двери сержант-полицейский.

Вошедший следом за полицейскими и задержанными лейтенант окинул взглядом купе, и убедившись, что в нём кроме них других людей нет, приказал:

– Этих двоих, – он кивнул в сторону здоровяка и его товарища, – на верхние полки, и пристегнуть наручниками к поручням.

А этих.., – он окинул взглядом Катю и Женю... – его пристегните к стойке столика, а её, – он опять, но теперь дольше, задержал взгляд на грациозной фигурке девушки, – её не трогайте, только не давайте ей подходить к мужчинам и разговаривать с ними.

Понятно?!

– Да, товарищ лейтенант.

– Смотрите у меня, если что не так, головы поотрываю!

Произнеся это грозное предупреждение, он покинул купе.

Оба полицейских – сержант и старшина – остались стоять у двери. Проход был узким, и им приходилось чуть ли не выжимать друг друга с места.

Наконец старшина не выдержал, и буркнув напарнику: «Я сяду, а ты пока стой», примостился на полку почти рядом с Женей.

В купе воцарилось молчание.

Бессонный период перед задержанием, да и нервное напряжение, в котором находился последнее время Женя, не лишило его потребности в отдыхе, и он, убедившись, что Катя уснула, тоже прикрыл глаза.

Он надеялся, что сможет не засыпая встретить утренний рассвет, но почему-то сразу уснул, и никакие сновидения его не тревожили. Он ничего не видел и не слышал. Он спал словно младенец.

А в это время...

Глава вторая

Молодой грабитель, не тот, который здоровяк, а тот, который показался в дверях купе первым, открыл глаза.

Стараясь не издать ни малейшего шума, приподнял голову над подушкой, и посмотрел на противоположную нижнюю полку.

Оба полицейских и прикованный к столику пассажир спали. Девушку он не мог видеть, но прислушавшись – уловил её тихое дыхание.

Затем, он перевёл взгляд на товарища – тот смотрел на него почти в упор.

Кивнув ему головой, он медленно достал из кармашка для часов скрепку, и помогая зубами, согнул её в виде крючка. Затем, поколдовав с наручниками, открыл их.

Гоша, молча наблюдавший за манипуляциями товарища, удовлетворённо кивнул головой.

Освободившись от наручников, парень протянул скрепку напарнику.

Вскоре и второй грабитель был свободен.

Оба осторожно, прислушиваясь к дыханию спящих попутчиков, спустились вниз.

На глаза молодого грабителя попался автомат сержанта – он свободно лежал у него на коленях.

Грабитель нагнулся, опустил руку, и медленно взял его с колен спящего.

Сержант не только не проснулся, он даже не пошевелился.

С захваченным оружием грабители тихо покинули купе.

А поезд, рассекая прожектором тьму и погромыхивая на стыках рельсов, всё мчался и мчался.

* * *

Пришедший утром лейтенант, обнаружив отсутствие двух задержанных, и спящих полицейских, рассвирепел.

Пинком ноги разбудив старшину, он заорал: «Бездельники, тунеядцы, мокрые курицы! Вам не в полиции служить, а коровам хвосты крутить!»...

Проснувшиеся от крика и пинков лейтенанта полицейский сержант и Катя с Женей, не понимая почему так орёт лейтенант, сонно моргали глазами.

А когда поняли, призадумались – грабители сбежали прихватив автомат сержанта, и неизвестно где их искать, и где, при каких обстоятельствах, всплывёт этот самый автомат.

Старшина и сержант сидели опустив головы, а лейтенант продолжал «разоряться».

Его лицо было бледно, волосы на голове всклокочены, он размахивая руками, выкрикивал нецензурные ругательства.

Вскоре в купе начали заглядывать проснувшиеся пассажиры из соседних купе, и спрашивать: «Что случилось? Почему не даёте спать?»

Женя решил успокоить разбушевавшегося лейтенанта. Он понимал, криком делу не поможешь, надо принимать какие-то меры, и насколько возможно – срочные. Поэтому, чуть повысив голос, чтобы офицер его услышал, сказал:

– Лейтенант, уймись!

И чуть тише продолжил: Всех пассажиров на ноги поднял своим криком. Не позорься! Лучше подумай, как сбежавших задержать.., и автомат сержанту вернуть.

Офицер, словно выключенное радио замолчал, затем, со злобой произнёс: «Заткнись! Ты ещё учить меня будешь. На ближайшей станции проверим, что ты за птица такая?»

Поняв, что лейтенант сейчас не в состоянии адекватно воспринять и отреагировать на его слова, Женя лишь покачал головой и замолчал.

Повернув голову к Кате, он, чтобы подбодрить жену прошептал:

– Крепись родная. Ты же у меня сильная. Мы с тобой и не в таких передрягах бывали, правда?

– Да. Я всё перенесу раз ты рядом со мной.

Глава третья

Они сидели в мягких креслах кабинета начальника отделения транспортной полиции города N*** подполковника Алтуфьева и вели неторопливую беседу.

Торопиться было некуда, так как до прибытия поезда шедшего в нужную для них сторону, на юг, оставалось ещё уйма времени – час с лишним.

Подполковник, пожилой, с поседевшими висками импозантный мужчина, неторопливо прохаживался по кабинету, и говорил:

– Я понимаю ваше справедливое возмущение, коллеги, Окажись я на вашем месте, я бы тоже кипел от негодования.

Надо же, задержать таких матёрых воров-рецидивистов, и по чьему-то разгильдяйству, даже вернее, глупости, дать им скрыться, да ещё и похитив у спящего сотрудника автомат...

Да, вы правы коллеги, таким сотрудникам не место в наших рядах.

Я уже позвонил их руководству. Они пообещали, что лейтенанта уволят, а сержант пойдёт под суд.

– Разрешите, товарищ подполковник, вопрос, – подала голос Катя, и поднялась из кресла.

– Пожалуйста, пожалуйста, Екатерина Андреевна.

Он прекратил шагать по кабинету, Так получилось, что вопрос застал его как раз напротив неё. Глаза его с отцовским вниманием посмотрели на девушку.

Подполковник, смотря на неё, вероятно подумал, во всяком случае так поняла его взгляд Катя – почему эта красивая, похожая на артистку девушка, служит в полиции? Её место возле любимого мужа и деток. Или, по крайней мере, на сцене. А она..., вот здесь...

А она спросила сугубо официальным тоном:

– Товарищ подполковник, вы назвали сбежавших грабителей опасными ворами-рецидивистами. Не могли бы вы, хотя бы вкратце, рассказать что-нибудь о них.

– О них можно рассказывать много и долго. Для начала – они, вот, как двое суток назад сбежали из колонии строгого режима, и, вероятно, пробирались на юг.

Главный у них не здоровяк Гоша, кстати, фамилия у него Кузнецов, а второй, молодой и на лицо симпатичный. Фамилия у него – Площик, а кличка – Плющ.

Ксероксы их фотографий ещё вчера были разосланы во все отделения полиции.

Я, извините, не могу понять действия лейтенанта – если он видел и читал ориентировку, то какого ляда так легкомысленно отнёсся к их задержанию.

Бывший с ним в группе старшина говорит, что сообщил лейтенанту, о личностях задержанных... Тогда..., вырисовывается только корыстная цель лейтенанта – желание заработать внеочередную звёздочку на погон.

Другого объяснения не вижу.

Я вам дам, на всякий случай, копии ориентировки, мало ли, вдруг пригодится.

Он подошёл к столу, и достал из папки два листа бумаги – на них были фотографии грабителей и краткое описание их «подвигов».

Ну, всё, подытожил разговор подполковник, через десять минут подойдёт ваш поезд. Поедете, как у Христа за пазухой – в элитном вагоне. Там даже отдельная охрана есть, и свой буфет. Я постарался – чуть прихвастнул он.

Катя при прощании пожимая руку подполковнику, мило улыбнулась и сказала: «Я рада знакомству с вами. Если бы все руководители были такими».

– Ну, что вы, – улыбнулся он, и взгляд его потеплел. Желая вам с мужем счастья. Он у вас настоящий человек. Одним словом – мужчина.

– Я знаю, прошептала в ответ Катя. – Если бы он не был таким, я бы за него замуж не пошла.

Глава четвёртая

Южный город встретил Женю и Катю обилием солнца, запахом цветов и разноголосицей. На улицах можно было услышать говор на русском, кавказском, украинском, и даже иврите.

Иногда в эту какофонию говора вплетались слова на иностранном языке: английском, французском, или немецком.

И на всех красовалась разноцветно-пёстрая одежда.

Этот город по разнообразию в нём национальностей, то есть, жителей и гостей, напоминал древний Вавилон.

Но в этом городе никто никуда не спешил. Люди прогуливались по тротуарам, заглядывали в витрины магазинов, то есть, глазели, иногда что-то покупали.

Катя, держась за руку мужа, шла рядом, и широко раскрытыми глазами глазела по сторонам.

После столичного города и русской глубинки, её здесь всё поражало – даже мужчины и женщины верхом на осликах. А уж ослик запряжённый в арбу на огромных колёсах... – это было что-то... Такой маленький по сравнению с телегой..., умильно думала она.

Она надеялась, что Женя, как заботливый муж, заранее побеспокоился о номере в какой-нибудь гостинице, но ничего подобного.

Они всё шли и шли, отдаляясь всё дальше от вокзала, а, затем, и центра города.

Наконец она не выдержала, и резко дёрнув Женю за руку, остановилась.

– Женя, мы уже прошли больше половины города, а ты всё тащишь меня и тащишь. Я, в конце-концов, уже устала. Куда мы идём? Мы миновали уже две гостиницы...

– Потерпи ещё немного родная. Мы уже почти на месте. Осталось пройти ещё квартал.

– Там, что? Гостиница?

– Нет, Катенька. Там частный дом.

– Женька, так..., там же никаких удобств, – возмутилась она. – Я хочу в гостиницу, – и для наглядности, что она рассердилась, топнула ногой.

– Не волнуйся милая. Это специальный дом. Кстати, в нём все удобства предусмотрены, мне обещали.

– Тогда почему мы пешком тащимся? Могли бы на такси доехать, – опять «завелась» она.

– Ну, Катька, ты же видела какая очередь там. Мы уже почти пришли, а так бы ещё стояли в очереди.

– Ладно, уговорил, – вздохнув, согласилась она, – тогда пошли, чего стоим? – Веди к своему «частному дому со всеми удобствами».

Через квартал они подошли к одноэтажному домику почти скрытому за деревьями сада.

Женя открыл калитку, и по дорожке, вымощенной каменной плиткой, направился к крыльцу.

Пошарив под тряпичным половичком на крыльце, он достал ключ и отпер дверь.

– Катя, входи, будь как дома, – приглашающе, словно он был хозяином этих «хором», сказал Женя, и пропустил её вперёд.

Катя, начиная с калитки, следуя за мужем, всё более и более удивлялась увиденному.

Её удивило отсутствие встречающего хозяина, или хозяйки. Её удивила уверенность мужа в поисках ключа, и его широкий приглашающий жест.

Особенно её поразили последние сказанные им слова – будь, как дома.

Что могут означать эти слова? Не мог же он, вот так, запросто, распорядиться чужим имуществом.

И она медленно, и несмело переступила порог.

– Катя, знакомься с домом, – услышала она идущего следом мужа. – Что будет непонятно, спрашивай.

Ты полновластная хозяйка в нём. Если что-то не понравится, ты только скажи, я переделаю.

– Хорошо дорогой. Об этом можешь не беспокоиться. Уж я постараюсь, чтобы ты без дела не остался, – улыбнулась она чуть кокетливо.

* * *

Домик состоял из двух жилых комнат, кухни, и ванной с туалетом.

Как и во всех нежилых помещениях, воздух был немного затхлым, и Катя, хотя и с трудом, открыла окна для проветривания.

В спальней комнате, на прикроватной тумбочке, она увидела телефонный аппарат. Подняв трубку и приложив к уху, она услышала длинные гудки вызова. Работает – констатировала она.

В общем, ей понравилось их временное жильё. Главное – здесь не было гостиничной сутолоки вечно спешащих куда-то людей, не было нелюбимого ей строгого режима, и отсутствовали зазывалы-экскурсоводы.

В доме было тихо и прохладно, даже без кондиционера.

Осмотрев все помещения, и небольшой сад с виноградником, она осталась довольна. Тем более, что во дворе, за домом, она обнаружила небольшой, пять на три метра, бассейн с чистой водой.

Опустив руку, она ощутила, как слегка прохладная вода ласково охватила её, и Катя, не сумев сдержать восторга, воскликнула: «Какая прелесть! Васильев, иди сюда, быстрее, посмотри что я нашла!»

Прибежавший на её крик Женька, тревожно спросил:

– Что случилось, родная?

– Женька, ты посмотри какая прелесть! Я хочу прямо сейчас искупаться! Можно?

– Ну, конечно. Ты же хозяйка всего этого. Делай что хочешь.

Она как-то не обратила внимания на его слова, и поэтому быстрым шагом, чуть ли не бегом, направилась к дому, чтобы надеть купальник.

Лишь потом, когда она вдоволь нарезвилась в воде и расположилась на солнышке позагорать, его слова вдруг вспомнились ей.

Почему он *так* сказал, задумчиво произнесла она? Станный дом, и не менее странное поведение.

По всему видно – он ведёт себя в нём как хозяин, а не квартирант.

Он так уверенно себя в нём чувствует, словно уже бывал здесь раньше. Надо будет заставить его рассказать всё о доме...

А пока будем наслаждаться солнцем, зеленью сада, и пряным, замешанным на запахах цветов, воздухом.

Глава пятая

Вечером, сразу после запоздавшего по её вине ужина, Катя, примостившись словно кошечка, на коленях у мужа, и задала так давно мучивший её вопрос:

– Жень, это чей дом, служебный? Или ты его взял, как автомобиль, напрокат? И почему мне кажется, что ты раньше в нём бывал?

– Катька, ни то, ни другое. Это мой дом.

– Чтоо..? Твой дом..?

Услышав ответ, она даже соскочила с его колен, и уставилась непонимающим взглядом.

– Что ты сказал? Повтори! Как это – твой дом? У тебя же раньше никакого дома не было! Или был, но ты мне ничего не сказал?

– Я сказал, что это мой дом. Правда. Он достался мне по наследству от дальней родственницы моего отца совсем недавно. Но раньше я в нём, действительно, бывал. Поэтому и знаю – что, где и как.

– Бессовестный ты человек, Женька. Мог бы и раньше мне сказать. А то служебный, служебный, – обидевшись, произнесла она, – тоже мне...

– Мог. Но я хотел сделать тебе сюрприз.

– И ты сделал. Ты меня этим сюрпризом просто огорошил. Я даже голос потеряла, и теперь не знаю, что сказать.

– А ничего и не говори. Наслаждайся тёплым вечером, тишиной, и приготовленным тобой замечательным ужином:

Завтра мы пойдём к морю, я тебе его покажу. Кстати, оно совсем близко от нашего дома.

А ещё ты увидишь второй мой сюрприз... Но это, прости, будет завтра.

– Женька, что ты со мной делаешь? Ещё один сюрприз?! Я не доживу до рассвета, честное благородное слово, пока не узнаю, что это за сюрприз... Или не увижу его.

– Извини жёнушка, но придётся потерпеть до завтра, а сейчас... А сейчас я хотел бы получить благодарность за первый сюрприз..., в постельке.

– Я за дорогу так по твоим ласкам соскучился, так соскучился, ты даже представить себе не можешь.

И он для наглядности легонько шлёпнул её по попке.

– Ох, и жук же ты, муженёк, – шаловливо ответила она, и голос её стал похож на воркование голубки,

Катя взяла его за руку, и со словами: «Пойдём дорогой, буду тебя благодарить», повела в спальню.

Глава шестая

На следующий день они быстро собрались и пошли к морю.

Катя всё поторапливала мужа – ей так хотелось поскорее увидеть второй его сюрприз.

А Женька, как назло, словно у него цеплялась нога за ногу, еле тащился.

В очередной раз заглянув ему в лицо, она вдруг увидела – он, паразит, улыбается. И не просто так улыбается, а так это хитренько улыбается.

Она сразу догадалась – это он нарочно так идёт, чтоб ему ни дна ни покрывки. Он хочет чтобы она его поцеловала!

А вот возьму и не поцелую, и непроизвольно «надула» губы.

Муж заметив, что Катя обиделась на него, понял, что чуть-чуть переборщил.

Тогда он, схватив её за руку, воскликнул: «Веселее Катюха!», и побежал таща её за собой.

Они, смеясь, пробежали уже метров сто-сто пятьдесят, когда впереди показался изумительной красоты небольшой залив.

Окружённый с трёх сторон невысокими горами с росшим на них густым лесом, и голубовато-зелёной чашей кусочка моря, он показался Кате глазом, смотрящим прямо в небо.

Она непроизвольно остановилась и замерла в восхищении.

– Это... твой... второй сюрприз..? – любопытствуя, спросила она.

– Нет. Второй сюрприз... Догадайся.

– Где? Где? – завертела она головой.

– Посмотри правее. Что ты там видишь?

– Ничего, кроме берега и леса.

– Господи, да опусти ты взгляд чуть пониже, на воду.

– Ой, вижу, вижу! Там какая-то яхта стоит.

– Вот это и есть мой второй сюрприз.

Катя некоторое время молчала, видимо переваривая только что полученную информацию. Затем, каким-то сдавленным голосом тихо спросила:

– Она, что, тоже твоя?

– Жаль, конечно, но нет. – Это нам презентовали на время нашего с тобой отпуска.

Катя глубоко вздохнула, словно освобождаясь от грёз, и затем, уже обыденными словами, спросила:

– Когда поплывём?

– Скоро. Как только улажу кое-какие дела здесь, в городе, так сразу и отправимся в морской круиз вдоль берега..

– Ура! Чур я буду капитаном, ладно?

– Ладно, ладно, – улыбнулся он, – быть тебе капитаном. – А я уж буду твоим яхтенным рулевым, матросом, коком, и одновременно... гарманжистом.

– Гарманжистом? А это что ещё за должность такая? Ты расскажи, может я тоже захочу им стать?

– Гарманжист..., это... вроде снабженца и завскладом одновременно. Он занимается заготовкой продуктов, воды, и много чего такого, – стал он объяснять его обязанности...

– Стоп! Стоп! Милый, дальше можешь не объяснять. Я не хочу быть, этим, как его...

– Гарманжистом? – подсказалт Женя, посмеиваясь.

– Вот, вот, этим самым. Я хочу остаться только капитаном.

Затем, немного помолчав, она спросила: «А фуражку с лакированным козырьком и крабом мне купим? Ведь купим, правда?»

– Обязательно. Какой же ты будешь яхтенный капитан без мичманки? – И успокаивая жену, ещё раз повторил, – обязательно купим, самую модную и красивую..

Катя, любясь причаленной к берегу белоснежной яхтой, вдруг с тревогой спросила:

– Жень, а ты умеешь рулить?

– Умею. Я закончил курсы яхтенных рулевых. В общем, по этому поводу можешь не беспокоиться. Тем более, что мы займёмся каботажным плаванием.

– Каким плаванием? – наморщила лоб Катя.

– Будем ходить вдоль берега.

– Ааа. Тогда конечно.

Ещё немного помолчав, она вновь затеребила Женьку за рукав.

– Мужа, а мужа, чего стоим? Пойдём скорее смотреть сюрприз, а? Я же ни разу в жизни не была на яхте. Мне так хочется посмотреть её изнутри. Узнать, какая она?

– Пойдём, – согласился Женька, – и подав руку жене, начал спускаться на берег.

Глава седьмая

Яхта шла правым галсом, чуть накренившись на левый борт. Лёгкий бриз в это время суток дул с моря.

Такое направление ветра на парус.., Васильев почесал затылок вспоминая главу о веирах в учебнике по судовождению, называется..., называется... И хлопнув себя по лбу, воскликнул: – «Вспомнил! Называется «Бакштаг»

Он довольно улыбнулся, но заметив, что отвлекшись, чуть не «упустил ветер», сразу посерьёзней, и повернул штурвал на полрумба вправо. И опять отвлекся.

Взор его вновь произвольно устремился на загоравшую под солнцем Катю.

В расписанном весенними цветочками мини-бикини, уже слегка подзагоревшая, она лежала в свободной позе на крыше рубки, и была до того соблазнительна, что Женька чуть не задохнулся от мгновенно возникшего желания.

Воровато оглядевшись по сторонам – нет ли кого поблизости, и не увидев на море ни одной живой души, оставил штурвал, и направился к жене.

Она, словно почувствовав его приближение, открыла глаза и посмотрела на Женьку почти в упор.

Увидев его напряжённый взгляд полный животной страсти и желания, она всё поняла, и тоже посмотрела вокруг.

Убедившись, что на море кроме чаек никого нет, и они одни посреди водного простора. Одни на всём белом свете, она, сквозь участившееся дыхание, прошептала: «Пойдём в каюту».

Грациозно изогнувшись, она спустилась с крыши, и взяв мужа за руку, ласково, и чуть зазывно улыбаясь, повела за собой.

* * *

Насладившись друг другом, они лежали отдыхая. Вдруг Катя начала к чему-то прислушиваться, а, затем, и вовсе поднялась с постели.

Накинув лёгкий халатик, она подошла к двери и прислушалась.

– Кать, ты чего? – сквозь лёгкую дрему спросил Женька?

– Там кто-то есть, – шёпотом ответила она.

Женьку словно ветром сдуло с постели.

Быстро натянув джинсы, он тоже подошёл к двери.

Снаружи кто-то ходил по палубе, и говорил кому-то: «Хороша яхточка. Саме то, шо трэба».

А другой голос отвечал: «Кажись никого нету. Яхта действительно хороша. Ухожена что надо, видимо хозяин был у неё заботливый. Карабас будет доволен».

Их разговор пресёк строгий требовательный голос:

– Эй, бездельники, что там у вас?

Судя по тому, откуда доносился голос, Васильев понял – спрашивали с другого судна, и скорее всего тоже с яхты, потому как, они с Катей не слышали шума двигателя.

– Всё о, кей, – быстро, чуть подхалимовато, ответил второй голос, – щас посмотрю в каюте.

По-видимому, он подошёл к двери каюты, потому что ручка повернулась, и дверь распахнулась.

Не ожидая увидеть стоявших напротив, и смотревших на него мужчину и женщину, он от неожиданности отступил назад, и споткнувшись обо что-то, упал на спину..

– Что там? – опять раздался требовательный голос.

А, затем, насмешливо добавил: «Ты, чо, мать твою, привидение увидел?»

– Не-а, тут какие-то мужик с бабой, – ответил он, поднимаясь.

Женька услышал ещё один голос. Он, почти смеясь, спросил:

– Баба-то хоть смазливая? Молодая?.

Поднявшийся, осмелев, оглядел стоявшую перед ним молодую пару, и глаза его, остановившись на Кате, замаслились, как у кота увидевшего крынку полную сметаны.

– Красавица, что надо! А фигурка.., ммм! – целуя кончики собственных пальцев и скабрёзно улыбаясь, – проинформировал он людей на другой яхте: «Грех не попользоваться».

Женя, услышав слова стоявшего напротив парня, без размаха, мгновенно, резко выбросил кулак вперёд, и ударил его в солнечное сплетение.

Тот, ахнув, схватился обеими руками за живот, и корчась от боли, хватая раскрытым ртом воздух, согнулся пополам.

Вторым ударом в переносицу Васильев свалил его с ног.

Так, не разгибаясь, а лишь издавая болезненные стоны, он и остался лежать на палубе.

Всё это произошло так быстро, что первый, тот, который говорил по-украински, ничего не понял. А, когда сообразил, то, со словами: «Ах, ты ссука!», бросился на Женю, но неожиданно наткнулся на Катин кулак.

С капающей кровью из разбитого рта, и одним выбитым зубом, он ошарашенно уставился на неожиданных защитников яхты.

В это же время, с криком: «Мы шас сделаем вас!», на палубу поднялись ещё двое.

Женя, прикрывая собой Катю, сделал шаг вперёд, и выставив кулаки, приготовился достойно встретить противника, но случай... .

Некоторые говорят, что случайностей, как таковых, в жизни не бывает, а есть только недосмотр, отсутствие опыта, неумение предвидеть грядущие события... И ещё много чего говорят.

Женя сейчас об этом даже не думал, он только защищал жену от хулиганов, но событие произошло помимо его воли – ветер неожиданно переменял направление, и... .

Произошло то, что должно было произойти: парус повернулся, а с ним и тяжёлый гик.

Гик с силой толкнул Женю в спину, и он полетел за борт.

Вынырнув, он увидел, что оказался метрах в трёх от медленно уплывающей яхты.

Кто-то, он не увидел кто, засмеялся гадливым смехом радости, но увидел, как все они бросились к Кате.

В несколько мощных гребков Женя догнал яхту и схватился за руль.

Напавшие на Катю парни, улюлюкая, стали приближаться к ней.

Женя, по перу руля поднялся сначала на борт, а, затем, уже перевалившись через него, свалился на палубу.

Кто-то из нападавших на Катю, в этот момент случайно обернулся и увидел Женю. Крикнув: «Он сзади!», бросился на него.

Женя, не успев встать на ноги, так и продолжая лежать, встретил напавшего ногой в пах. Тот кувыркнулся к ногам остальных.

Тогда все они, бросив Катю, кинулись к Жене... .

Исход драки был бы предсказуем, если бы не Катя.

Она бросилась в каюту, и схватив пистолет, с разъярённым лицом появилась позади них.

Выстрелив в воздух, она заорала: «Пошли вон, ублюдки! Я вас сейчас всех как куропаток перестреляю! Говнюки! Молокососы!»

Нападавшие обернулись на крик. То, что они увидели, больше их напугало, чем пистолет в руках девушки.

Лицо её исказилось от ненависти. Глаза сверкали. В них полыхал такой огонь..., такой огонь, что... .

Кто-то из нападавших пробормотал: «Она сумасшедшая», а другой добавил шепелявя: «Ну йих к бису зовсим. Тикаемо хлопци».

И они отступили, попятились к своей яхте.

Не прошло и минуты, как их яхта уже была на расстоянии не менее чем в ста метрах.

Долго ещё по воде разносилась площадная ругань и угрозы в сторону покинутой ими яхты.

Но угрозы не задевали Женю и Катю.

Рука Жени лежала на плече Кати, они ещё хрипло дышали, но глаза их сияли:

Они смогли отстоять свою свободу и яхту от обкурившихся молодых хулиганов.

Катя бросила взгляд на берег, и убирая с плеча Женькину руку, испуганно произнесла:

– Женька! Мы скоро окажемся на суше! Что делать?

Васильев в два прыжка оказался возле штурвала, и быстро начал его крутить,

Яхта, круто накренилась, и чиркнув парусом по воде, развернулась в обратную сторону.

Издав что-то похожее на «Ффууу» Женька выдохнул так долго сдерживаемый воздух из груди, вытер пот с лица, и лишь потом произнёс: «Слава богу, миновало».

Посмотрев на мужа, и не поняв, что он хотел этими словами сказать, Катя спросила:

– Жень, а почему «Слава богу, миновало»?

– А потому, – уже более спокойно ответил он, – мы могли попасть в очень крупную неприятность.

– Не поняла? – её глаза, цвета зелёного грецкого ореха, удивлённо уставились на мужа, – мы же отбились от хулиганов.

– Понимаешь, это, как в одной из сказок говорится – ещё половина беды, беда бы пришла потом, – ответил Женька.

Бледность всё ещё покрывала его лицо, а руки дрожали.

– Женька, не темни, говори прямо – какой серьёзной беды мы избежали?

– Дорогая, не обрати ты своевременно внимание на берег, мы бы сейчас, в лучшем случае, куковали на суше, и нам бы пришлось вызывать спасателей.

– Ааа, в худшем? – Катя вся превратилась в слух.

– В худшем? В худшем случае мы бы ещё и разбили яхту, и, не доплыв до берега, утонули.

– Брр! Какие страсти ты говоришь, – передёрнула жена плечами, – аж мороз по коже пробежал.

– Не переживай, Катюха, – бодро воскликнул Женька, – Живы будем, не помрём!

Главное, мы живы, и надеюсь, ещё много-много лет будем жить и здравствовать. Ты не против такого, моего варианта для нас?

– Не против, – улыбнувшись, ответила она.

– Тогда держи нос морковкой, а хвост пистолетом, – сказал Женька, и поцеловал жену.

Глава восьмая

Они шли по рынку. Катя выбирала зелень для окрошки. Взяв в руки с прилавка очередную пучок редиски или зелёного лука, она выпришивала у старушки-продавщицы откуда зелень, сама ли она выращивает.

Потом задавала вопрос о цене. Как видно ответы её удовлетворяли, и она, подавая деньги, благодарил старушонку.

Почему-то у молодых крикливых зеленщиц она ничего не покупала.

Женька был при ней в качестве носильщика.

Принимая очередную порцию зелени, он ложил её в хозяйственную сумку и при этом ворчал: «Может хватит, а? Мы же за один раз всё это не съедим».

А она, подавая ему картофель в кулке, отвечала: «Милый, в море, на яхте, ты с удовольствием всё это стрескаешь, и даже добавку попросишь».

Это точно, мысленно вынужден был согласиться Женька: «В море у меня аппетит зверский».

Так, медленно продвигаясь, и ведя ни к чему не обязывающий разговор, они обошли несколько рядов.

В промежутке между словами Катя прошептала:

– За нами следят.

– Вижу, – тоже шёпотом ответил Женька, – это хорошо. Значит, «клюнули!».

– Васильев, ты не забыл, у нас сегодня встреча с связным.

– Не забыл. Сейчас избавимся от «хвоста»

Он, словно ему было жарко, снял с головы соломенную шляпу и помахал ею перед лицом.

Осторожно бросив взгляд по сторонам, Женя увидел, как стоявший у газетного киоска невзрачный мужичок тоже снял шляпу, и протёр лысину платочком.

Убедившись, что сигнал принят и его поняли, Женя прошептал:

– Всё в порядке, Его уберут. А пока, давай-ка прибавим ходу.

Они удалились на пару кварталов от рынка, и вошли в ателье с громким названием – «ОДЕЖДА на ЗАКАЗ» над входной дверью. Через некоторое время из другой комнаты, вероятно мастерской, вышел, улыбаясь, молодой человек.

Тёмно-синий халат, метр, висящий на шее, каранлаш за ухом и мелок в руке, явно указывали на его профессию.

Это был их связной из местных.

– Ну, здравствуйте, – радостно произнёс он, и протянул руку Васильеву.

Но тут же отдёргнул смутившись. Произнеся – «простите», вытащил из кармана какую-то тряпицу и отёр руку от мела. И лишь потом, ещё раз сказав «простите», подал руку.

Катя и Женя засмеялись.

– Да ладно вам, я же не настоящий портной, я только учусь на него, – сказал связной, и тоже рассмеялся. – Так, что у вас? Есть какие-нибудь сдвиги? Что мне передать руководству?

Васильев, скромно пожал плечами, и немного помолчав, ответил:

– Думаю, всё же они клюнули. Не зря же молодые люди напали на нас, И ещё я думаю, что это была проверка боем.

– Интересно. Очень интересно. Расскажите-ка по-подробнее.

– Катя рассказала о случае в море, и подтвердила слова Васильева: «Я согласна с капитаном – это была проверка. К тому же, сегодня на рынке мы обнаружили за собой „хвост“».

– Я уточню, – произнёс связной. – Если это не местные хулиганы..., то..., значит, это, действительно, была проверка.

Тем лучше, тем лучше..., раздумчиво договорил он.

А пока... Советую вам продолжать выходить в море.

Разговор неожиданно прервал зазвеневший колокольчик над входной дверью.

Вошёл парнишка лет четырнадцати-пятнадцати, оглядел помещение и присутствующих, затем, спросил: «Здесь, чо ли, кавуны продають?»

– Мальчик, здесь не «кавуны» продают, здесь одежду шьют, – строго произнёс портной.

– Ах, извините-простите. Кажется ошибочка вышла, – насмешливо сказал парнишка, и выскользнул за дверь.

А «хвост», по-видимому, всё-таки нашёл вас, раздумчиво произнёс мнимый портной. Так, что, вы теперь будете под постоянным наблюдением.

– Хорошо бы это были те люди, что нам нужны, – соглашаясь, тихо произнесла Катя.

– Даа, хорошо бы, – согласился связной.

Взяв из рук связного пакет с платьем для жены, Васильев и Катя покинули ателье.

Теперь они уже были уверены – за ними следят. Но кто?!

Глава девятая

У ворот дома, в тени от нависшего над оградой дерева, стоял «минивэн». Людей в нём не было видно, и это насторожило Васильева.

Придержав за рукав жену, он тихо, почти шёпотом, произнёс:

– Кать, возьми-ка у меня сумку и пакет.

– Зачем? Тут нести-то осталось всего ничего, а ты... Тоже мне мужчина, – поддразнила она его.

– Не нравится мне этот автомобиль, а у меня руки заняты.

Васильев передал жене сумку и пакет, и сцепив руки в замок, похрустел пальцами разминая.

– Ты думаешь, это по наши души? – встревожилась Катя.

– Не знаю. Но надо быть готовым ко всему. Не зря же он здесь стоит.

Как только они поравнялись с микроавтобусом из него вылез парень...

Ну до чего же знакомое лицо, насторожилась Катя. Это ж я ему на яхте зуб выбила. Даа, не зря Женька приготовился. Неужели опять драться? Интересно, сколько их внутри?

Мысли вихрем проносились в её голове, но тело уже напряглось – она приготовилась к жёсткому сопротивлению.

Парень, сверкая вставленным зубом из нержавеющей стали, приветливо улыбаясь, снял с головы кепку и произнёс дежурную фразу:

– Здоровэньки булы.

А, затем, немного замаявшись, словно подыскивая слова, сказал:

– Хозяин приказав, шоб вы йихалы до нього. Зараз.

– Какой хозяин, – с иронией спросил Васильев.: Я сам себе хозяин.

– То так. Тильки вин приказав зараз же привэзты тебе.

– Интересно девки пляшут, – пожал плечами Васильев. – Почему это я должен к кому-то ехать? Тем более к кому-то, совершенно для меня незнакомому?

Из минивэна вылезли ещё двое парней, мускулистых, похожих на боксёров в отставке, и помахивая битами, стали ожидать результата «переговоров».

Оценив создавшуюся обстановку, Васильев как-бы соглашаясь, кивнул головой в сторону ожидающих «боксёров».

И, немного с юмором, сказал: «Разве можно против такого аргумента отказаться, и не принять приглашение, от хорошего человека. Что ж, поехали ребята».

И прежде чем разместиться в автомобиле, повернувшись к Кате тихо произнёс: «Иди домой дорогая. Я долго не задержусь. Узнаю, кто это так „настоячиво“, он кивком головы показал на „боксёров“, хочет видеть меня, и вернусь».

Опять повернувшись к парням, он спросил:

– Надеюсь, моя жена вашему хозяину не нужна?

– Та, ни. Цього хозяин нэ прыказував. Нехай жинка идуть соби до дому. Колы понадобится, так мы йийи добудэм.

Высказав это двусмысленное выражение, он криво улыбнулся.

Что-то против нас затевается, решил Васильев. Надо бы предупредить Катю, но, думаю, она сама уже догадалась.

Что ж, поживём увидим.

Любопытно всё же, что это за «хозяин»? Может шестёрка какая-нибудь, а хочет казаться тузом?

И садясь в машину, приказал: «Поехали! Чего стоим?».

* * *

Минивэн аысочил за город, и помчался по трассе.

В салоне, кроме троих, которых уже видел капитан, находилось ещё двое.

Их ничем не примечательные лица среди уличной толпы не вызвали бы никакого интереса, если бы не одно «но»:

У одного, по-видимому тоже боксёра или борца, был перебит нос и сильно искривлён.

А другой был худ до аскетизма, и обладал яркорыжей густой шевелюрой.

Женя, разглядывая его, решил, он злоупотребляет наркотиками и болен туберкулёзом, и давно. На эту мысль, по поводу его наркомании, навёл его постоянно мокрый нос и шмыгание.

Вероятнее всего капитана везли не выбивать из него какие-то признания или убивать, а везли к какому-то конкретному лицу для разговора.

Так он решил, потому что не надели ему на голову мешок, и руки, заломив, не связали.

Поэтому он, пользуясь относительной свободой, во все глаза смотрел на стелящуюся впереди дорогу, на окружающую природу, и запоминал, запоминал.

Приблизительно минут через двадцать машина свернула с шоссе на просёлок, и поднимая клубы пыли, помчалась по ровному, с выгоревшей от солнца травой, ровному плато.

Вскоре показалось море.

Почти у самого берега стоял джип, а возле него трое каких-то людей.

Минивэн остановился не доехав метров тридцать до джипа.

– Вылазь, будь ласка, – приказал украинец, и первым покинул машину.

Остальные «пассажиры», вернее, охрана или сопровождающие, остались на месте.

– Пишлы, – вновь приказал украинец, и подтолкнув капитана, заставил его идти к джипу.

От группы встречающих отделился человек в костюме. Он, улыбаясь, развёл руки в стороны, словно готовясь обнять капитана, но не сделал этого.

Когда они сошлись, он, опустив руки, произнёс: «Ну, вот и встретились, капитан».

Васильев, не показав виду, что удивлён таким приветствием, не отвечая, задал встречный вопрос:

– С кем имею честь разговаривать?

– Ах, да. Ах, да. Простите, не представился, – насмешливо произнёс встречавший. И с апломбом произнёс: «Я, Карабас!».

– Карабас? Во как! – как бы удивился капитан, хотя сразу понял с кем свела его дорога жизни.

И уже чуть насмешливо продолжил: «Читал о Карабасе в сказке. Так это значит вы? А, где же ваша знаменитая борода? В парикмахерской оставили?»

Сообразив, что над ним насмеваются, Карабас обернувшись к своим телохранителям, мягким, совершенно инертным голосом приказал: «Напомните этому насмешнику с кем он имеет дело».

Охранники, засучивая рукава, подскочили к Васильеву: двое схватили его за руки, а третий, тычком, ударил его в солнечное сплетение.

От нанесённого удара Женя задохнулся, и схватился за живот. Немного отдышавшись, не дожидаясь второго удара, хрипло произнёс: «Понял я, понял, Мог бы раньше объяснить, а то Карабас, Карабас».

Пока он так отвечал, в голове его вертелась мысль – какой неандерталец придумал бить противника в солнечное сплетение и по гениталиям. Больно же! Ему, наверное, не один раз доставалось, вот он и передал опыт потомкам, чтоб ему ни дна, ни покрывки.

Восстановив дыхание, сказал:

– Давай поговорим цивилизованно. Зачем же сразу бить? Ты прекрасно понимаешь, я не смогу отплатить тебе тем же, потому что вас вон сколько, а я один...

Так что, поговорим?

Карабас пристально посмотрел на капитана, о чём-то поразмышлял, затем ответил: «Что ж, давай поговорим, раз настаиваешь».

– Не я настаиваю, – не согласился с ним Женя. – Твои люди привезли меня сюда.

– Ну-да, ну-да. Согласен... Так о чём будем говорить?

– Сначала скажи, как ты узнал о моём приезде, и кто я такой?

– Ффии. Это самый дурацкий вопрос какой мне приходилось слышать за последнее время.

– А всё же?

– Ты, что, думаешь мне никто в твоих пенатах не чирикнул сразу же, как только вы покинули столицу?

– По-нят-но, – с расстановкой произнёс Женя, и задумался.

Кто мог сообщить? Кто предал? Губарев? Конечно же нет, Так кто эта сволочь? Может кто-то из местных? Их двое – начальник ГУВД, и майор Томилов...

Надо быть очень осторожным, и Катю срочно предупредить, если... сегодня вернусь домой живым и невредимым.

И опять спросил:

– Так, что тебе нужно от меня конкретно? Какая информация?

– Вот это другой разговор. Скажи, с каким заданием вы с женой, старшим лейтенантом, прибыли в наш город, и назови фамилии твоих шефов.

– Сложный вопрос..., – раздумчиво произнёс капитан, — так сразу и не ответишь.

– А ты уж постарайся, а то мои ребята дождаться не могут, чтобы тебя проверить на выносливость. Правда, парни?

Говоря эти слова, он продолжал улыбаться, но в улыбке его стала проскальзывать злоба, а выражение лица исказил волчий оскал.

Страшный человек, опять подумал Женя. Такому, что убить, что искалечить – раз плюнуть.

И ещё раз предостерег себя – надо быть очень осторожным!

– Раз ты знаешь кто я, то зачем же задаёшь такой вопрос?

– А, чтобы ты сам рассказал о своём задании.

– Карабас, ты же знаешь, я не могу этого тебе рассказать.

– Это почему же?

– Потому что я уполномочен разговаривать только с вашим шефом, Доктором.

– Смотри какой смелый. А почему ты решил, что не я Доктор?

– Статью не вышел, – нагло ответил Женя, и весь сжался в предчувствии побоев.

И они не заставили себя ждать.

Наверное Карабас подал какой-то знак, потому что, те кто его держал, и выскочившие из машины его сопровождающие, и даже украинец, принялись его избивать и топтать ногами.

Женя только успевал закрыть от удара одно место на теле, как тут же получал в другом.

В основном он берёт голову и лицо. Тело его было тренированным, и кое-как спасало от ударов, а вот лицо он берёт, чтобы не напугать Катю своим видом.

Он ещё на что-то надеялся... Надеялся живым вернуться домой, к жене,.. И ещё на что-то надеялся.

Такова уж природа любого живого существа. Ещё говорят – надеждой жив человек.

Вот он и надеялся – увёртываясь, прикрываясь от сыпавшихся ударов, стараясь как можно дольше сохранить себе сознание и жизнь.

Но всё равно часть ударов он пропускал – голова гудела, как пустой чугунок, кровь заливала глаза..., всё тело было – сплошная боль...

Побои вдруг прекратились, и его, словно тушу барана на бойне, дотащили до минивэна и бросили на пол.

Видимо Карабас не собирался доводить дело до смертоубийства – или сам не захотел, или всё же кого-то боялся? – Медленно переваливалась мысль в голове капитана, но до конца не дошла – он начал проваливаться в беспамятство.

Всё же он успел почувствовать, как под ним закачался пол, и даже смог расслышать, как кто-то из избивавших его, хихикая, произнёс: «Крепким оказался капитан. Такую „разминку“ выдержал и не сдох».

* * *

Пришёл Женя в себя, после того, как почувствовал горячие капли на лице.

Кое-как разлепив веки, он сумел разглядеть склонившееся над ним лицо Кати, и бегущие ручьём из глаз слёзы.

Она сидела прямо на земле, а голова его лежала у неё на коленях.

Плача навзрыд, вытирая кулачком, и размазывая по щекам бегущие слёзы, она сквозь рыдания шептала и спрашивала одновременно: «Миленький мой, потерпи, вот-вот скорая помощь приедет. Они тебе помощь окажут... Тебе очень больно, да, милый? Так ты потерпи родной, я же с тобой. Я рядом, и всегда буду рядом, до конца жизни».

Глава десятая

Катя ни на минуту не покидала мужа. Она упростила лечащего врача, чтобы ей разрешили ухаживать за Васильевым круглые сутки.

И врач не устоял перед её просьбой, а, возможно, и перед её красотой.

Для неё, по распоряжению того же врача, даже поставили в палату узенькую односпальную кровать.

То ли благодаря лекарствам, то ли заботе и любви Кати, но Васильев вскоре уже стал, хотя и с трудом, медленно передвигаться по палате, а потом, и вовсе пошёл на поправку.

Васильева выписали из больницы лишь на пятые сутки.

Какой же это был радостный день для них обоих.

Катя прямо светилась от радости и счастья а Женя, обнимая жену бормотал чуть приглушённо, немного охрипшим голосом:

– Катя, я так рад что вернулся домой, и так соскучился по тебе.

– Ага, – отвечала она шёпотом, и целуя, – ты соскучился по моим ласкам, родной. – Так я сегодня заласкаю тебя, – и засмеялась горловым, воркующим смехом.

Много ли надо молодым, искренне любящим людям, чтобы почувствовать необходимость друг для друга, свою возможность дарить наслаждение и заботу.

А Катя и Женя как раз и были такими людьми – искренне и беззаветно любящими, готовыми броситься в огонь и воду ради любимого человека, чтобы спасти, защитить.

У них даже в голове не могла возникнуть мысль, что их что-то, или кто-то может разлучить.

Поэтому сейчас, в своём доме, в своей постели, они с любовью и наслаждением дарили себя друг другу.

И если бы в этот момент, в доме оказался кто-то посторонний, он бы только и слышал – любимый! Родная! Любимый! Радость моя!

* * *

На следующий день, ближе к обеду, кто-то настойчиво затарабанил в ворота.

Женя, ещё стесняясь выходить к посторонним людям из-за не совсем сошедших с лица следов побоев, попросил Катю выйти, и посмотреть, кто так настойчиво рвётся к ним.

Вскоре, в сопровождении удивлённо пожимающей плечами Кати, через порог переступил человек в гражданском костюме.

Приложив руку к полям шляпы из рисовой соломки, он немного картавя, произнёс: «Участковый инспектор, старший лейтенант Удальцов».

– Чему обязаны? – не вставая с дивана, спросил Женя.

Участковый инспектор, если, действительно, это был он, внимательно посмотрел на лицо Жени, и смущённо спросил: «Где это вас так?»

– Нигде, – равнодушно пожав плечами, ответил Женя. – Просто сорвался с дерева.

– Понятно, – сказал инспектор, и ещё раз повторил – понятно.

Затем порылся в планшете, перебрал какие-то бумаги, и вперив взгляд в Женю, казённым голосом спросил: «Надолго собираетесь у нас задержаться?»

– Не знаю, – Женя перевёл взгляд на потолок, – как проживётся.

– А, что, есть проблемы? – будто не придавая значения своему вопросу, равнодушно поинтересовался инспектор.

– Представляете, нет. – Так же равнодушно ответил Женя. – Но.., понимаете...

Словно и ожидал инспектор этих слов от собеседника. Он, часто поглядывая на стоящую чуть в стороне Катю, стал говорить Жене: «Если нужна какая-то защита, так у меня есть

знакомый товарищ, почти друг. Он, знаете ли, если я попрошу его, с своими ребятами защитит вас».

Женя чувствовал, этот, то ли инспектор, то ли соглядатай, не просто так заявился к ним.

Переглянувшись с Катей, он спокойно, словно и не ожидая другого ответа, спросил: «Случайно, вашего друга не Лёня Береговой зовут?»

Инспектор вероятно не ожидал такого вопроса, и на мгновение растерялся, но быстро нашёл ответ.

– Да.

И тут же задал встречный:

– А вы его, что, тоже знаете?

– Земля слухами полнится, – уклончиво ответил Женя, – но вообще-то можно и познакомиться поближе.

– Прекрасно! – участковый даже рука об руку потёр. Вероятно не ожидал он такой удачи: – Я вас завтра же и познакомлю. Приходите часикам к одиннадцати в местный ресторан. Там в это время и народу будет поменьше, и Лёня будет там.

Он даже не заметил своей оплошности с именем местного наркодельца, усмехнулась Катя. Он его очень хорошо знает, даже лучше чем сам говорит. Скорее всего они подельники, решила она – она внимательно следила за разговором.

Вдруг участковый как-бы встревожился: «Вы же не потребовали у меня предъявить удостоверение личности!».

– Зачем, – пожал плечами Женя, – к нам плохие люди не приходят: – Раз вы сказали, что наш участковый инспектор, то, значит, вы и есть наш участковый инспектор.

– Нет, нет, – засуетился пришедший, – так нельзя. – А то вы чёрте что можете подумать обо мне.

– Ну, если вы настаиваете..., – тогда давайте, предъявляйте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.